

Позавчера ночью в отделении интенсивной терапии онкоклиники Боровляны скончался народный писатель Белоруссии **Василь Быков**. Известность ему принесли повести "Третья ракета", "Альпийская баллада", "Пойти и не вернуться", "Знак беды". Эти произведения поставили Быкова в один ряд с выдающимися мастерами военной прозы XX века. Тем не менее в последние годы его книги в Белоруссии не публиковались...

Василь Быков не был в Белоруссии пять лет. Покинуть родину его практически вынудили. В родной стране писателя называют совестью нации. Но его мнение по поводу того, что происходит с республикой, в корне отличалось от мнения Лукашенко, а потому пять лет назад писателю пришлось сделать выбор между нищенским существованием, когда твои книги не печатают и нет возможности зарабатывать, и отъездом из страны.

О том, что Быков плохо себя чувствует, стало известно еще несколько месяцев назад. Из Праги, где писатель получил вид на жительство лично из рук президента Вацлава Гавела, пришло известие: Быков перенес серьезную операцию на желудке. Из-за этого отложились его поездки в Минск: он очень хотел увидеть родной город. И вот буквально пару недель назад он все же приехал в белорусскую столицу. Приехал тихо, никого особо не оповещая о своем возвращении. Как оказалось, почти сразу он оказался в больнице — самом известном онкоцентре Белоруссии в Боровлянах. Там самое лучшее оборудование в стране, самые лучшие специалисты. Тем не менее они уже ничего не смогли сделать: рак был в последней стадии. Его друг, поэт Рыгор Бородин, посещавший Быкова каждый день, видел, как он буквально тает на глазах. Последний, с кем виделся писатель, — директор белорусского музея. По его словам, Быков уже не мог даже говорить...

Скончался он в ночь на понедельник. Белорусские власти, несмотря на свою нелюбовь к писателю, все же не могли не признать его заслуг перед страной. Потому для прощания с ним выделен Дом литераторов, где 25 июня состоится траурная панихида. Похоронен Быков будет на Московском кладбище.

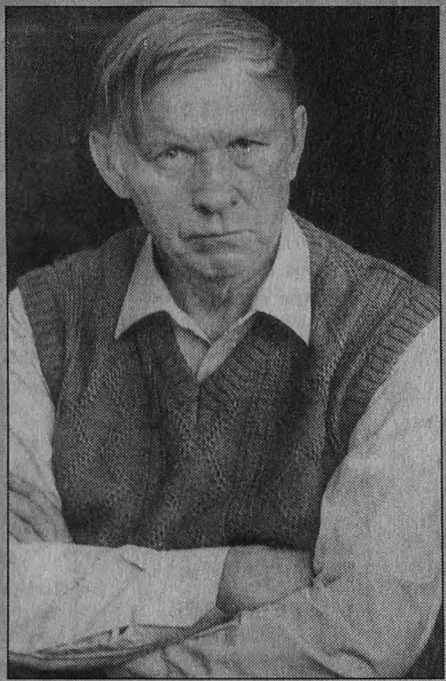
Екатерина ВИАН,
собкор "МК" в Минске.

"Мое поколение уходит. Умер мой друг Алесь Адамович, умер Виктор Астафьев, с которым мы переписывались до самого последнего дня. Они уходят, унося с собой историю, культуру, настоящую литературу", — Василь Быков говорил эти слова в интервью "МК" год назад. Эти слова на самом деле — и про него самого.

"У Быкова редкий талант рисовать подвиг как дело естественное для достойного человека, не исключительное, а именно естест-

Совесть Белоруссии"

УГАСЛА



ИТАР-ТАСС

венное..." — писал о Василе Владимировиче Вениамин Каверин.

"Знак беды", "Карьер", "Дожить до рассвета", "Пойти и не вернуться", "Сотников", "В тумане" — его книгами зачитывалась вся страна, они изданы в 40 государствах и давно признаны бестселлерами. Его уже давно не печатали в родной Белоруссии, а в европейских библиотеках за его книжками выстраивались в очередь (!). Свобода и диктатура — вещи несовместные. Во всяком случае, для Быкова. Так было и при коммунистах, и при Лукашенко. В 74 года Быков оказался изгоем.

Василь Владимирович уехал из Минска в Финляндию, жил в Германии, потом по личному приглашению чешского президента Вацлава Гавела поселился в Чехии. Думал ли он, что на старости лет окажется на чужбине? Нет, конечно. Говорил, что здесь, в Европе, ему очень хорошо. И дышится легко, и пишется. Его продолжали поливать грязью дома, говорили, что давно он уже никакой не писатель, а так — заигрался в политику... Василь Быков терпел: "Меня всю жизнь смешивают с землей. Я привык". Старался говорить равнодушно. Выдавали глаза — горько, обидно, больно.

Седенький старичок в мягком пуловере и его маленькая жена — здесь, во Франкфурте-на-Майне, где мы встретились, они все время были вместе. Со стороны — обычная пожилая чета вышла на прогулку. "Совесть нации в изгнании", "последний профессиональный писатель реалистического толка Европы", "самый читаемый белорусский автор во всем ми-

ре", "один из лучших писателей, рассказавших правду о Великой Отечественной войне" — его здесь читали, но не знали в лицо. "Это нормально, — улыбался Василь Владимирович. — Зато никто не мешает работать".

Недавно он приехал домой, в Белоруссию, навсегда. Впрочем, о торжественном возвращении "блудного интеллигента и диссидента" в лоно "батькиной" семьи и тем самым "примирения" непримиримых не могло быть и речи. "Он вернулся на родину, чтобы набраться сил от родной земли", — говорили одни. "Он вернулся домой умирать", — зная о страшном диагнозе — рак желудка, — понимали самые близкие. Сложнейшая операция, проведенная чешскими врачами, облегчения не принесла: метастазы уже перекинулись на печень.

— Столько всего нужно успеть, что некогда оглядываться на то, что ты уже когда-то делал... — говорил Василь Владимирович, перечисляя, что ему еще "нужно успеть". Написать о знаменитом ракетчике Борисе Владимировиче Ките — это раз, закончить книгу воспоминаний — это два, и перевести ее на русский (все свои книги Быков писал по-белорусски) — это три. Такова была его программа на ближайший год. "Если успею, конечно", — прихлебывая кофе, потихоньку приговаривал он. Василь Владимирович уже знал о болезни.

Он все успел.

— На медную доску в Белоруссии я никогда не рассчитывал, а вот осиновый кол, думаю, мне там вобьют с удовольствием, — вышло все так, как он говорил. И не так. "Кто из белорусов достоин Нобелевской премии?" — проводилось в 2002 году такое исследование. "Только Василь Быков", — однозначно ответило большинство минских респондентов. Так считали не диссиденты, ненавидящие режим Лукашенко, а обычные люди. Неважно, что про него говорили официально, главное — его любили.

Несколько дней назад, 19 июня, в день 79-летия Василя Владимировича, в ста километрах от Минска, в райцентре Старые Дороги, в частном музее изобразительных искусств ему установили гранитный камень с бронзовым барельефом. Сам писатель — по жизни скромнейший человек — на торжественной церемонии не присутствовал, он уже лежал в больнице.

Жизнь на чужбине, в некогда поверженной тобой Германии. Разве для фронтовика, дважды раненого в боях, это не подвиг? Впрочем, жизнь как подвиг для белорусских героев и для него самого — дело естественное. 22 июня, в день начала войны, самый известный белорусский писатель и изгнанник, рассказавший миру "непарадную" сторону подвига, умер.

Елизавета МАЕТНАЯ.